

При виде этих двух людей, кривая улыбка показалась на лице Вань Юци. В частности, смотря на Шангуань Юньчжу, смешанные чувства наполняли ее глаза. У принцессы этой страны действительно тяжелый характер.

«Ваше Величество.» Заметив прибытие Шангуань Фэйюня, Вань Хаосюн поклонился.

Шангуань Фэйюнь лично поднял Вань Хаосюна и сказал: «Сегодня я пришел сюда не как император страны, а как будущий тесть Вань Дуна. Таким образом, мы с вами - семья, и вам не обязательно быть столь учтивым ».

«Кого ты назвала шлюхой?»

«Конечно её!»

"Как ты смеешь?"

.....

В то время, пока Шангуань Фэйюнь и Вань Хаосюн вели беседу, Вань Дун и Шангуань Юньчжу уже затеяли ссору. Они оба свирепо смотрели друг на друга и отказывались уступить.

На самом деле, Шангуань Фэйюнь и Вань Хаосюн раньше любили наблюдать за этим, но сегодня они чувствовали себя беспомощными.

«Сука, стерва! Она изначально была шлюхой, которая постоянно совращает мужчин!» Шангуань Юньчжу положила руки на бедра и начала кричать на Вань Дуна.

«Ты, заткнись черт возьми!» Вань Дун был в ярости и собирался дать пощечину Шангуань Юньчжу. Но Му Лянь внезапно остановила его.

«Не ... не оставляй меня одну.»

Вань Дун посмотрел вниз и заметил, что дыхание Му Лянь стало прерывистым и, казалось, она могла умереть любой момент, что заставило все его волосы встать дыбом. Он понимал, что если он продолжит оставаться здесь дальше, Му Лянь может умереть.

Поэтому он быстро схватил ее, указал на толпу мечом, и крикнул: «Свалите! Мы уходим отсюда!»

«Никогда! Если только ты не обещаешь мне порвать с этой сук...этой девушкой, иначе ты не сможешь покинуть Скрытый Пик даже на полшага!» Безжалостно выкрикнул Вань Хаосюн.

«Невозможно!, мы любим друг друга, и ничто не сможет нас разлучить!» Он говорил столь решительно, что это задело Шангуань Юньчжу.

С самого детства Шангуань Юньчжу была влюблена в Вань Дуна и всегда рассматривала его как своего единственного мужа. И сейчас, услышав слова Вань Дуна, как она могла вынести это оскорбление?

«Ублюдок, я убью тебя!» Шангуань Юньчжу яростно достала меч и нанесла по нему тяжелый удар.

Вань Дун слегка дернул своим запястьем и яркий свет вырвался из его меча. В этот момент, меч Шангуань Юньчжу распался, все замолчали. Даже она сама была потрясена.

Что касается боевых искусств, то Вань Дуна можно назвать непобедимым среди своих сверстников. Кроме того, Вань Дун поставил себе цель уйти отсюда и вылечить Му Лянь. Таким образом, сейчас он выкладывался на все 120 процентов, Шангуань Юньчжу, естественно, не была противником для него.

«Сукин сын! Ты хочешь поднять восстание!?» Видя, как Вань Дун избил Шангуань Юньчжу перед императором Шангуаном Фейюном, Вань Хаосюн действительно был в бешенстве. Он вытянул свои руки как когти и с ревом напал на Вань Дуна.

«Старший брат, не надо!» Заметив, что Вань Хаосюн начал атаковать, Вань Юци начала опасаться, что он потеряет голову. Она бросилась остановить его. Но сейчас, разум Вань Хаосюна был полностью окутан гневом, как только Вань Юци пыталась приблизиться, он, используя ладонь, выпустил сильную ударную волну, заставляя ее вернуться. Теперь без каких либо препятствий, он направился прямо к Вань Дуна.

Вань Дун заметил, что дыхание Му Лянь стало слабее, его сердце разрывалось от беспомощности. Он поднял меч и направил его прямо на Вань Хаосюна, что лишь сильнее его разозлило. Его пальцы внезапно сжались, и он крепко схватил меч Вань Дуна.

«Тебе все еще предстоит пройти долгий путь, дабы победить меня!» Рука Ван Хаосюна, подобно стали, скручивала длинный меч в руках Вань Дуна.

В то же время, используя другую руку, он ударил Вань Дуна в грудь.

«Вань Хаосюн, не вздумай!» Увидев, что Вань Хаосюн напал на Вань Гуна с такой яростью, Шангуань Фэйюнь поспешил его остановить. Вань Юци и Шангуань Юньчжу были также потрясены, стояв с бледными лицами они даже забыли закричать.

Вань Хаосюн хоть и был в ярости, но он никогда не думал убивать своего сына. Казалось, что эта ладонь могла его покалечить, но с уровнем культивации Вань Дуна, он смог бы подавить этот удар. Самое большее, он получил бы небольшие травмы.

Но Вань Хаосюн не ожидал, что Му Лянь, лежавшая на спине Вань Гуна, внезапно откроет глаза и оттолкнет Вань Дуна, противостоя ладони Вань Хаосюна.

«Ах!» В этот раз даже Ван Хаосюн не смог не воскликнуть, и, не заботясь об отдаче, он поспешил вобрать внутреннюю энергию обратно в тело. Да, Вань Дун мог сопротивляться этой ладони, но не Му Лянь.

К сожалению, все произошло слишком внезапно, даже если боевое мастерство Ван Хаосюна невероятно, но этого все-равно оказалось недостаточно, и из 100% внутренней энергии, он едва ли вернул себе 30%.